

Глава 928: Последний урок

Намерения меча были тихими, но не менее устрашающими. Если попытаться прочувствовать их духовным чувством, это может нанести вред морю сознания.

Камень, который расшатался из-за битвы мечей, сейчас падал сверху. Однако, он не смог достичь земли, так как был разрублен в бесчисленные кусочки невидимыми намерениями меча, а его последняя форма была мелким песком, который развеяло ветром по аллее без следа.

Чэнь Чаншэн наблюдал за этим зрелищем, впадая в долгий период тишины.

После этого он опустил голову и задумался на очень долгое время.

Он вспомнил сцены, когда Су Ли обучал его мечу среди дикой природы, и несколько вещей, случившихся позже.

Прежде, чем Су Ли отправился на Континент Священного Света со Святой Девой, он оставил несколько писем миру.

Одно письмо отсекло последнюю наглость Секты Долголетия, а другое отрезало руку Чжу Ло.

Эти письма, естественно, были самыми драгоценными и ужасающими объектами.

Чэнь Чаншэн получил два письма.

По этому действию было видно, что Су Ли действительно ценил его, даже считая учеником, который получит его наследие.

Эти два письма дважды спасли жизнь Чэнь Чаншэна, также продвигая его культивацию в мече.

Прямо сейчас этот путь был полон намерения меча, ожидающего, пока его стимулируют. Это были самые острые существования в мире, способные разрезать все.

Из-за этого он вспомнил ту сцену, когда открыл письмо Су Ли на кухне Ортодоксальной Академии.

В то время он стоял среди намерений меча, даже не смея двигаться.

Сейчас он все еще не мог двигаться.

Сможет ли он пройти настолько далеко?

Чэнь Чаншэн внезапно вспомнил, что перед уходом Су Ли он также оставил письмо Цюшань Цзюню.

Но Цюшань Цзюнь не хотел его.

Возможно, между ним и Цюшань Цзюнем были разногласия.

Когда Су Ли обучал его мечу, Су Ли сказал, что он был неплох, и между ним и Цюшанем было небольшое расстояние.

Прощаясь в Городе Сюньян, Ван По тоже сказал ему, что он был довольно хорош, всего лишь

немного меньше Цюшаня.

От Синин до столицы он много раз слышал подобные слова.

В самом начале, в разговорах других, различия между ним и Цюшань Цзюнем были широкими, как между небесами и землей. Это расстояние постепенно начало сужаться, но даже сейчас, когда он был Попом, а Цюшань Цзюнь все еще был обычным учеником Секты Меча Горы Ли, скрывающимся пять лет, никто не говорил, что он превзошел Цюшань Цзюня.

Чэнь Чаншэн уставился на невидимые намерения меча, как будто глядя на самого Су Ли: «Я все еще хочу попробовать».

Он хотел попробовать и посмотреть, сможет ли он сделать еще один шаг, или даже выйти из этого пути.

Он хотел попытаться доказать Су Ли, что выбор обучать его мечу был правильным.

Он хотел попытаться доказать миру, что, возможно, он не был сильнее, чем Цюшань Цзюнь, но он не уступал, по крайней мере в некоторых аспектах.

Его мысли были сосредоточены, а его аура успокоилась.

Его мысли были ясными и яркими, как меч, омываемый водой бесчисленные годы.

Бесчисленные мечи тихо возникли из его ножен, как бесчисленные рыбы, выпрыгивающие из воды, желая стать драконами.

Бесчисленные проблески меча осветили мрачный проход, похищая блеск мира, рассекая те неуязвимые намерения меча.

Вдруг раздался звук мечей, постепенно формирующихся в линию, линию, разделяющую море от неба. А затем они вдруг затихли.

.....

.....

Люди на скале нервно смотрели на путь.

Плющ закрывал им видимость, а намерения меча бросали свет в беспорядок. Для них было невозможно разобрать детали, но они смутно могли разобрать те сияния мечей.

Вдруг сияния мечей внезапно взорвались светом, из-за чего было невозможно видеть что-либо.

Крики мечей раздались во всплеске шума, делая невозможным слышать что-либо еще.

Они только видели, как ветра поднимают камни и пыль, сталкиваясь и сражаясь на пути, как живой дракон.

Наблюдая за этим зрелищем и чувствуя вибрации от горы, те обычные ученики немного побледнели, в шоке думая, что Его Святейшество Поп и правда был учеником наследия Боевого Великого Дяди Су Ли. Его культивация в мече действительно была настолько могущественной, как говорили слухи. Он действительно хотел пройти через этот путь?

Бай Кай тревожно спросил: «Он намеревается уничтожить этот путь?»

Даже когда Чэнь Чаншэн начал использовать свои мечи для сокрушения стен пути, Цюшань Цзюнь продолжал молчать, а его выражение лица все еще было невероятно спокойным.

Сейчас на его лице наконец-то появился намек серьезности: «Если он сможет уничтожить этот путь, то это можно будет считать успехом».

.....

.....

Этот путь был высечен из камня главной вершины Горы Ли. Су Ли использовал невообразимо могущественную атаку, чтобы прорубить путь, и в последовавшие столетия порезы мечей на стенах постоянно увеличивалась, а намерение меча просачивалось в гору. Стены стали настолько крепкими, что даже одно из драгоценных сокровищ Ортодоксии найдет сложным уничтожить их, так что Чэнь Чаншэн, естественно, не обладал этой способностью.

Но он вышел.

Через некоторое время он наконец-то смог выйти из пути на поляну к его выходу.

Вся его одежда была в порезах, а его застежка для волос лопнула, из-за чего его черные волосы были разбросаны за его спиной. Его внешний вид был довольно жалким.

Кровь капала с его одежды, и ее запах постепенно ослабевал от холодного бриза. К счастью, после переворота Мавзолея Книг он освоил несколько методов, так что не произошло ничего странного.

Он был рожден с безупречным телосложением, а его духовное чувство было невероятно умиротворенным и могущественным. Его медитации были невероятно эффективными, позволяя ему накапливать неимоверное количество звездного блеска. Выполняя свою первую Медитативную Интроспекцию, он искупался в истинной крови Черного Морозного Дракона. Формируя свой Звездный Домен, он одновременно осветил триста шесть пять отверстий ци. Можно сказать, что у него было самое идеальное тело для культивации в мире.

Но сегодня он пострадал от стольких ран.

Кроме того, что его тело было покрыто порезами меча, на его лице было несколько тонких ран, и маленькая часть его левой брови была отрезана. Если бы эта рана была немного в другом месте, она была бы на его глазе. Можно было представить, насколько ужасающей только что была ситуация, и насколько ужасающими были намерения меча, оставленные Су Ли.

Пока он стоял у выхода пути и смотрел на зеленую аллею и безоблачное синее небо, Чэнь Чаншэн почувствовал себя невероятно освеженным.

Сегодня, в столкновении с намерениями меча, оставленными Су Ли, он использовал все, что изучил в своей жизни, не оставив ничего, не скрывая ничего.

Это была не самая опасная битва в его жизни культивации, а самая восхитительная.

Бесчисленные стили меча были использованы в их полнейшей мере, рассекая путь и мир, а также расширяя его разум.

Он даже хотел кричать этой зеленой аллее и безоблачному небу.

Но это не соответствовало его характеру.

В конце концов он не закричал, а развернулся, глядя на путь.

Пройдя по этому пути, он, естественно, знал, что намерения меча и техники на этих стенах были не полностью оставлены в то время, когда Су Ли рассек этот путь. Многие из них были позже оставлены Су Ли, а также были некоторые, оставленные другими людьми из Секты Меча Горы Ли.

Он тихо смотрел на этот путь через камень в течение очень долгого времени.

Казалось, как будто он смотрел в прошлое.

Несколько сотен лет назад, во время одного из редких возвращений Су Ли, он пришел в это место и наугад нанес удар по этой каменной стене.

Те старейшины Зала Мечей с глубокими культивациями держали мечи в руках, медитируя в этом пути ради продвижения в пути меча. При просвещении они наносили удары по стенам этого пути.

Через несколько сотен лет это место стало содержать эссенцию меча Су Ли, а также дух и волю Секты Меча Горы Ли.

Этот путь использовался учениками Секты Меча Горы Ли для затачивая их сердца меча.

Су Ли оставил свою собственную дочь в этой пышной аллее в уверенности, что Чэнь Чаншэн и Чжэсю попробуют пройти этим путем.

Если сказать это по-другому, это был его последний урок Чэнь Чаншэну.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/292598>